

АНТИЧНАЯ
ТРАГЕДИЯ

АНТИЧНАЯ
ТРАГЕДИЯ

Эсхил
Софокл
Еврипид

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.14-2»652»

ББК 84(0)3-6

А 72

Серия «Зарубежная классика»

Перевод с древнегреческого

Серийное оформление А.А. Кудрявцева

Компьютерный дизайн А.И. Смирнова

Эсхил.

А72 Античная трагедия / Эсхил, Софокл, Еврипид ; [сборник; пер. с древнегреч.] — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 672 с. — (Зарубежная классика).

ISBN 978-5-17-099417-5

В сборник вошли бессмертные шедевры мировой литературы — такие, как «Персы», «Прометей прикованный», «Царь Эдип», «Антигона», «Ипполит» и «Медея». Чувства и эмоции, которые владеют персонажами этих произведений, и сейчас понятны любому из нас не меньше, чем современникам их авторов.

Жажда мести сильной женщины, муж которой бросает ее ради юной соперницы.

Гордость тираноборца, истерзанного, но не сломленного и дерзко бросающего вызов власти.

Позорная, жгучая, непреодолимая страсть молодой мачехи к красавцу пасынку.

Античные шедевры и поныне привлекают читателей отточенностью стиля, красотой слога, глубиной психологизма.

УДК 821.14-2»652»

ББК 84(0)3-6

Эсхил

ПЕРСЫ

Действующие лица

Хор персидских старейшин.
Атосса.
Гонец.
Тень Дария.
Ксеркс.

ПАРОД

Площадь перед дворцом в Сузах. Видна гробница Дария.

Хор

Все персидское войско в Элладу ушло.
А мы, старики, на страже стоим
Дворцов золотых, домов дорогих
Родимого края. Сам царь велел,
Сын Дария, Ксеркс,
Старейшим, испытанным слугам своим
Беречь эту землю свято.
Но вещей тревогой душа смущена,
Недоброе чует. Вернется ль домой
¹⁰ С победою царь, вернется ли рать,
Блиставшая силой?
Весь Азии цвет в чужой стороне
Воюет. О муже плачет жена.
А войско не шлет ни пеших гонцов,

Ни конных в столицу персов.
Отовсюду — из Суз, Экбатан, от ворот
Башен древних киссийских —
И в строю корабельном, и в конном строю,
И в рядах пехотинцев, потоком сплошным,
²⁰ Уходили бойцы на битву.
Их вели в поход Амистр, Артафрен,
Мегабат и Астасп — четыре царя
При царе величайшем,
Персов славных вожди, начальники войск,
Стрелки-силачи на быстрых конях,
Суровы на вид, в бою горячи,
Непреклонны душой, отваги полны
И грозной удалью славны.
Затем Артембар, верхом на коне,
³⁰ Масист и лучник меткий Имей,
Славный боец, затем Фарандак
И конник Состан за ними.
Других послал плодоносный Нил,
Могучий поток. Пошел Сусискан,
Пошел египтянин Пегастагон,
Пошел священного Мемфиса царь,
Великий Арсам, и Ариомард,
Владыка и вождь вековечных Фив,
И гребцы, что в болотах Дельты живут,
⁴⁰ Несметной пошли толпою.
За ними — лидийцы, изнеженный люд,
У них под пятою весь материк.
А лидийскую рать в поход повели
Митрогат и Арктей, вожди и цари.
И от Сард золотых по воле владык
Колесницы с бойцами помчались вдаль,
То четверки коней, то шестерки коней,
Поглядишь — и замрешь от страха.
И Тмола, священной горы, сыны
⁵⁰ На Элладу ярмо пожелали надеть —
Мардон, Тарибид, копьеетная рать
Мисийцев. И сам Вавилон золотой,

Отовсюду войско свое собрав,
Послал на войну — и в пешем строю
Стрелков, и суда, одно за другим.
Так Азия вся по зову царя
Взялась за оружие, и с места снялась,
И в Грецию двинулась грозно.
Так мощь и красу Персидской земли

⁶⁰ Война унесла.

Вся Азия-мать о тех, кто ушел,
Тоскует в слезах, тревогой томясь.
Родители, жены считают дни.
И тянется, тянется время.

Строфа 1 Вторглось войско царя в страну соседей,
Что на том берегу пролива Геллы
Афамантиды, канатом плоты связав,
⁷⁰ Морю взвалив на шею
Тяжким ярмом крепкозданный мост.

Антистрофа 1 Гонит войско по суше и по водам,
Полон ярости, Азии владыка,
Людом усеянной. Верит в своих вождей,
Сильных, суровых, стойких,
⁸⁰ Отпрыск Данаи, равный богам.

Строфа 2 Он глядит иссиня-черным
Взглядом хищного дракона,
С ассирийской колесницы
Кораблями и бойцами
Управляя, и навстречу
Копьям вражьи стрелы шлет.

Антистрофа 2 Нет преграды, чтоб сдержала
Натиск полчищ многолюдных,
⁹⁰ Нет плотины, чтобы в бурю
Перед морем устояла.
Непреклонно войско персов,
Одолеть его нельзя.

- Строфа 3 Но какой способен смертный
Разгадать коварство бога?
Кто из нас легко и просто
Убежит из западни?
- Антистрофа 3 Бог заманивает в сети
Человека хитрой лаской,
¹⁰⁰ И уже не в силах смертный
Из сетей судьбы уйти.
- Строфа 4 Так богами решено и судьбою,
Так издревле заповедано персам:
Воевать, сметая стены,
Упиваясь конной сечей,
Занимая с налета города.
- Антистрофа 4 И привык народ глядеть без боязни
¹¹⁰ На седую, разъяренную ветром
Даль морскую, научился
Плесть причальные канаты,
Наводить над пучинами мосты.
- Строфа 5 Потому-то черный страх
И щемит мне грудь, увы!
Страх, что, войско потеряв свое,
Опустеют Сузы вдруг
И столица от боли завопит.
- Антистрофа 5 И киссийцы воплю Суз
¹²⁰ Будут вторить, и — увы!
Толпы женщин, плача и крича,
В клочья будут на себе
Тонкотканое платье раздирать.
- Строфа 6 Кто верхом, кто пешком
За вождем пустился в путь,
Роем пчел бросил дом весь народ,
¹³⁰ Чтоб, упряжкой одной

Берег с берегом связав,
Перебраться за пролив, где мысы
Двух земель разделены волнами.

Антистрофа 6 А в подушки пока
Жены персов слезы льют,
По мужьям дорогим истомясь,
Тихо плачут о тех,
Кто ушел на смертный бой
И оставил бедную супругу
Тосковать на ложе опустелом.

Эписодий первый

Предводитель хора

¹⁴⁰ Что ж, персы, пора! Мы сядем у стен
Вот этих старинных
И ум напряжем: настала нужда
В нелегких и важных решениях.
Что с Ксерксом-царем? Где Дария сын,
Чей предок, Персей,
Название племени нашему дал?
Сразил ли врага натянутый лук,
Или вражье копье
Острием одержало победу?

Появляется Атосса в сопровождении и прислужниц.

¹⁵⁰ Но вот, как сиянье очей божества,
Царица, царя великого мать,
Предстает нам. Скорее падите ниц
И все, как один, царицу свою
Приветственной речью почтите!

Хор

О, привет тебе, царица персов, Дария жена,
Препоясанная низко Ксеркса мать, госпожа!
Ты была супругой бога, богу Персии ты мать,
Если счастья демон древний не оставил наших войск.

Атосса

Потому-то я и вышла, дом покинув золотой
 160 И покой, который спальней мне и Дарию служил.
 И меня тревога гложет. Откровенно я, друзья,
 Говорю: и мне не чужды опасения и страх.
 Я боюсь, в пыли похода все богатства, что собрал
 Дарий с помощью бессмертных, обратятся сами
 В Пыль.

Потому двойной заботой несказанно я казнюсь:
 Ведь богатство непочетно, если силы нет за ним,
 Но и в силе мало славы, если в бедности живешь.
 Да, у нас достаток полный, но за Око страх берет —
 Оком дома и достатка я хозяина зову.
 170 Вы теперь, о старцы-персы, слуги верные мои,
 Помогите мне советом, рассудите, как тут быть.
 Вся на вас моя надежда, ободренья жду от вас.

Хор

О, поверь, царица, дважды не придется нас просить,
 Чтобы словом или делом в меру сил своих тебе
 Помогли мы: мы и вправду слуги добрые твои.

Атосса

Все время сны мне снятся по ночам с тех пор,
 Как сын мой, войско снарядив, отправился
 Опустошать и грабить Ионийский край.
 Но не было еще такого ясного
 180 Сна, как минувшей ночью. Расскажу его.
 Мне две нарядных женщины привиделись:
 Одна в персидском платье, на другой убор
 Дорийский был, и обе эти нынешних
 И ростом, и чудесной красотой своей
 Превосходили, две единокровные
 Сестры. Одной в Элладе постоянно жить
 Назначил жребий, в варварской стране — другой.
 Узнав, — так мне приснилось, — что какие-то
 Пошли у них раздоры, сын, чтоб спорящих

- ¹⁹⁰ Унять и успокоить, в колесницу впряг
Обеих и надел обеим женщинам
Ярмо на шею. Сбруе этой радуясь,
Одна из них послушно удила взяла,
Зато другая, взвившись, упряжь конскую
Разорвала руками, вожжи сбросила
И сразу же сломала пополам ярмо.
Упал тут сын мой, и стоит, скорбя, над ним
Его родитель Дарий. Увидав отца,
- ²⁰⁰ Ксеркс рвет одежды на себе неистово.
Вот это нынче ночью и приснилось мне.
Затем я встала, руки родниковою
Водой ополоснула и, неся в руках
Лепешку, жертву отворотным демонам,
Как требует обычай, к алтарю пришла.
Гляжу: орел у жертвенника Фебова
Спасенья ищет. Онемев от ужаса,
Стою и вижу: ястреб на орла, свистя
Крылами, с лету падает и в голову
Ему вонзает когти. И орел поник
- ²¹⁰ И сдался. Если страшно было слушать вам,
То каково мне видеть! Вы же знаете:
Одержит сын победу — все в восторг придут,
А не одержит — городу и спроса нет
С царя: он остается, если жив, царем.

Хор

- Ни пугать тебя чрезмерно, ни чрезмерно ободрять,
Матерь наша, мы не станем. Если знак недобрый ты
Увидала, то несчастье отвратить моли богов
И проси себе, и сыну, и державе, и друзьям
Даровать одно лишь благо. Возлияние затем
- ²²⁰ Сотвори земле и мертвым и смиренно попроси,
Чтоб супруг твой Дарий — ночью ты увидела его —
Из глубин подземных сыну и тебе добро послал,
А недоброе упрятал в мраке черном дольных недр.
Вот тебе совет смиренный прозорливого ума.
Но надеяться мы будем на счастливую судьбу.

Атосса

Этой речью доброй, первый толкователь моего
Сновиденья, мне и дому ты услугу оказал.
Да свершится все ко благу! А богов, как ты велишь,
И любимых наших тени мы обрядами почтим,
²³⁰ В дом вернувшись. Но сначала я узнать хочу, друзья,
Где находятся Афины, далеко ли этот край?

Хор

Далеко в стране заката, там, где меркнет Солнца бог.

Атосса

Почему же сын мой жаждет этот город захватить?

Хор

Потому что вся Эллада подчинилась бы царю.

Атосса

Неужели так огромно войско города Афин?

Хор

Это войско войску мидян причинило много бед.

Атосса

Чем еще тот город славен? Не богатством ли домов?

Хор

Есть серебряная жила в том краю, великий клад.

Атосса

Эти люди мечут стрелы, напрягая тетиву?

Хор

²⁴⁰ Нет, с копьем они предлинным в бой выходят и щитом.

Атосса

Кто же вождь у них и пастырь, кто над войском
господин?

Хор

Никому они не служат, не подвластны никому.

Атосса

Как же сдерживают натиск иноземного врага?

Хор

Так, что Дариеву даже погубить сумели рать.

Атосса

Речь твоя страшна для слуха тех, чьи дети в бой ушли.

Хор

Скоро, впрочем, достоверно ты узнаешь обо всем:
По походке торопливой судя, перс идет сюда
И надежную несет нам весть — на радость иль беду.

Входит гонец.

Гонец

О города всей Азии, о Персия,
²⁵⁰ Великого богатства средоточие,
Одним ударом наша жизнь счастливая
Разбита. Увядает цвет земли родной.
Хоть мне и горько горя быть глашатаем,
Я должен вам поведать правду страшную,
О персы: войско варваров погибло все.

Хор

Строфа 1 Новость ужасная! Горе, боль!
 Плачьте, персы! Пусть реки слез
 Будут ответом вашим.

Гонец

²⁶⁰ Да, все там завершилось, все закончилось,
И я уже не верил, что вернусь домой.